

Анализ историй развития учений о представительстве

Правовая конструкция представительства имеет давнюю историю, но ее применение и доктринальное осмысление в современных условиях требуют отдельного анализа. История правового института представительства во многом отражает развитие самого предпринимательства. В обыденном понимании представительство есть деятельность за (вместо) другого¹. Юридическое толкование отличается от него, прежде всего акцентом на возникновении именно правовых связей: акты деятельности одного лица (представителя) порождают права и обязанности у другого (представляемого). На этом, по существу, основано всякое современное юридическое значение представительства; соответствует ему и конструкция представительства в гл. 10 действующего Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ). Правда, законодатель не дает определения представительства, однако текст базовой для данного правового института ст. 182 ГК РФ позволяет считать, что под представительством следует понимать совершение сделок одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) на определенном основании. В результате непосредственно у представляемого создаются, изменяются и (или) прекращаются права и обязанности.

Как и всякое социально-экономическое явление, представительство подчиняется определенным закономерностям, в нем отражаются уровень развития общества, потребности и тенденции. Несомненно, что под влиянием практических потребностей отдельные акты представительства имели место всегда, хотя с учетом исторических, национальных, этнических и религиозных воззрений они интерпретировались не одинаково.

¹ См.: Толковый словарь русского языка. М.: Планета, 2002. С. 834.

Известно, что в период архаичного права (права Древнего Рима) значительная часть проблем в сфере оборота решалась в результате действий зависимых лиц (членов семьи, рабов и пр.), в отношении которых представляемый выступал или владыкой (собственником), или *pater familias*: действия указанных лиц были его собственными, менталитет первых юристов не требовал каких-либо объяснений.

Это позволяет утверждать, что изначально правовые системы весьма внятно и жестко отражали связь субъективного права и субъекта: право принадлежит только самому лицу и может быть осуществлено исключительно им же. Данное положение (и толкование связей) существенно затрудняло ряд юридических действий, в том числе мешало осуществить передачу как вещных, так и обязательственных прав, не давало возможность распространить правила о лицах на различные их объединения и тех, кого мы сегодня именуем "юридические лица". Не допускалось также появление кого-либо, кто непосредственно заменял бы правообладателя.

По мнению Ю.С. Гамбарова, такие воззрения объяснялись "трудностями борьбы, которая ведется человеком для приобретения прав, делающихся уже поэтому частью его личности"².

Для большинства правопорядков в древнее время была недопустимой простая и полноценная замена одного лица другим в юридических отношениях. В праве Древнего Рима само понятие "представительство" фактически отсутствовало, равно, как не было сформировано и цельной доктрины этого явления³.

Однако практическая жизнь, рост культурных, торговых и иных контактов и вместе с тем физическая отдаленность субъектов правоотношений друг от друга потребовали появления внятных и объяснимых конструкций действий за другого. Такие категории появились, прежде всего, в виде когнитур (назначенного судебного представителя) и

² Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С. 392.

³ Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: ЮРИСТЪ, 1996. С/302/

прокуратуры (*procurator*)⁴.

Анализ источников позволяет также говорить об определенной динамике взглядов: если первоначально применяемые для представительства конструкции опирались на административные и односторонние акты (таковы и *когнитура*, и *прокуратура*), то со временем договорные формы (включая *mandatum*) явно потеснили их. Не случайно помимо обычных выражений о представительстве появилось и выражение "свободное представительство".

Определенная "искусственность" представительства длительное время вызывала отрицательное к нему отношение. По мнению Г.Ф. Пухты, именно это обстоятельство породило три различных вида представительства. "Полное" представительство, когда все права и обязанности возникали у представляемого, применялось редко (прежде всего при приобретении владения, позднее - при Юстиниане - для приобретения закладного права). "Неполное" представительство характеризовалось перенесением приобретаемых прав сначала на представителя (например, так приобретались права из договоров). Наконец, третий вариант представительства, называемый Г.Ф. Пухтой "отсутствием представительства", - это случаи, когда при неполном представительстве невозможно перенесение прав на личность представителя, а полное запрещено законом (приобретение наследства, составление завещания, представительство в семейных отношениях - усыновление, эмансипация и т.п.)⁵.

Никаких попыток систематизировать основания представительства в тот период не было, равно как ничего не известно о поисках возможного ответа на вопрос о том, почему с юридической точки зрения можно вообще действовать за другого, приобретать для него права и обязанности.

При рецепции римского права⁶ в правовых системах европейских стран период восприятия и комментирования (работы глоссаторов) довольно

⁴ Подробнее см.: Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. С. 304 - 305. От слова "*procurator*" и "прокуратор" (в смысле "представитель").

⁵ См.: Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. М., 1874. С. 145 - 147.

⁶ Э. Аннерс использует термин "реконструкция", см.: Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1996. С. 132.

быстро привел к выработке первых универсальных подходов к представительству. Этому способствовало интенсивное общение народов, в том числе физическое перемещение населения по значительной территории, взаимопроникновение нормативных установок, этнические конвергенции.

Именно бурно развивающиеся промышленность и торговля средневековых городов Италии, Франции, Голландии, Англии внесли особый вклад в создание основ гражданского права и отдельных правовых институтов торговли⁷.

Самостоятельность, автономность городов, распространение гильдейского ("купеческого") права обычно и называется исследователями как причина, которая сформировала институт прямого представительства. В этих явлениях, а также в теориях естественного права и лежит принцип "автономии воли", ставший ведущим в разработках правоведов Европы⁸.

Именно в этот период были заложены базовые представления об отсутствии прямой связи между поручением и исполняющей его личностью, о возможности выхода за пределы поручения; широко обсуждались вопросы фактического представительства и т.п.

В дальнейшем вопрос о том, являются ли представительство и полномочие одним явлением или же они различны по своему юридическому значению, традиционно стал рассматриваться как дилемма. Да и сейчас принято считать, что на базе воззрений Г. Гроция сформировался выраженный в ГК Франции подход о единстве поручения и представительства. Этому подходу якобы противостоит "немецкий" подход (теория "сепарации"), связанный с именами Йеринга и Лабанда, где представительство не совпадает с поручением⁹.

Нам представляется правильным говорить о такой дифференциации двух

⁷ См. об этом: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: Спарк, 1994. С. 32 и др.

⁸ В частности, Гарольд Дж. Берман, см.: Берман Гарольд Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1998. С. 365 и др.

⁹ Об этом уверенно пишут практически все авторы, см., например: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М.: Международные отношения, 2000. Т. 2. С. 147 и др.; Зинченко С.А., Галов В.В. Указ. соч. С. 12 - 14.

подходов только в плане самого общего взгляда, поскольку на самом же деле существует масса оговорок как в ГК Франции, так и в Гражданском уложении Германии, а также смягчающие толкования, которые в значительной степени снимают различия¹⁰.

В странах, правовые системы которых развивались под влиянием *common law*, безусловно, доминировала идея единого агентского договора. При этом агентом рассматривается всякий, кто уполномочен принципалом¹¹. Такой подход, на наш взгляд, более удачен - он снимает вопрос о наличии специальных полномочий у всяких лиц, действующих в качестве агента.

Работы российских юристов периода, предшествующего подготовке проекта Гражданского уложения, позволяют говорить, что российское законодательство ко второй половине XIX века содержало уже все основные компоненты относительно развитого правопорядка применительно к представительству; в том числе и в результате заимствований из германской правовой доктрины. Однако и это легко обнаружить в логике и аргументах отечественных ученых, именно в институте представительства прямых заимствований (по сравнению, например, с вопросами передачи прав, вещными правами), было менее всего.

Очевидно, что неизбежным было сохранение в представительстве и тех элементов, которые не имеют национальной окраски и универсальны по сути данного явления. Так, Д.И. Мейер уверенно пишет о решающем значении личной воли представляемого для того, чтобы правоотношения у него возникли "при посредстве других лиц"¹²; в действиях представителя проявляется интерес именно представляемого. По волевому критерию была проведена граница между действиями представителя и близких явлений, в

¹⁰ см.: Бернгефт Ф., Колер И. Гражданское право Германии. СПб., 1910. С. 112. Если эти утверждения не есть "теория фикции", то вовсе и не "теория сепарации".

¹¹ См., например: Беликова К.М. Торговое представительство и посредничество в праве Европейского союза: сходные черты и различия в нормах о представительстве и посредничестве в странах с разносистемными правопорядками // Законодательство. 2012. N 5.

¹² Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 1997. Часть 1. С. 175.

том числе посланника (нунция); были обособлены от представителей посредники, маклеры, комиссионеры, действующие от собственного имени.

Уже к середине XIX в. стало различаться представительство обязательное (для представляемого) и добровольное. Правовой эффект действий прямого представителя не вызывал сомнений: права и обязанности возникают именно у лица, давшего поручение.

Тогда же сформировалось мнение о том, что в числе юридических отношений при представительстве могут быть выделены: а) отношения между представителем и представляемым, б) между представляемым и теми лицами, в отношении которых он действует через представителя, в) между представителем и лицами, относительно которых он действует.

Особый вклад в развитие взглядов на представительство внесли Н.О. Нерсесов¹³, Ю.С. Гамбаров¹⁴, А.О. Гордон¹⁵ и др. ученые. Существенным продвижением в развитии взглядов на представительство надо признать допущение в качестве представителей "совокупностей лиц" (то есть не только физических, но и юридических лиц)¹⁶.

К середине XX в. возникла также проблема правовой оценки актов органов управления юридических лиц (корпоративных формирований), не решенная, думается, должным образом и сегодня. Имеется в виду, что в ряде случаев органы корпораций получают право действовать за корпорацию как в силу указания закона, так и в результате имеющих самостоятельное значение внутренних локальных актов корпорации. Например, председатель правления акционерного общества обычно называется законодателем как его легитимный представитель, но конкретная персона становится председателем не автоматически, а в результате выборов (в ряде правопорядков -

¹³ См.: Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве // Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М.: Статут, 1998. С. 24 и далее.

¹⁴ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. М.: Зерцало, 2003; Гамбаров Ю.С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. М., 1879, 1880.

¹⁵ См.: Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. СПб., 1879.

¹⁶ См.: Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. С. 122.

назначения). А.О. Гордон назвал такое представительство "смешанным" (явно имея в виду "смешение" оснований возникновения представительства)¹⁷, но легко увидеть, что основания появления представительства в данном случае вовсе не смешиваются: они следуют одно за другим, предопределяя друг друга.

Любопытно, что уже тогда К.Д. Кавелин приравнивал фактическое представительство к обычному представительству: "Поэтому самопроизвольное заступление вполне подходит под условия добровольного, с тою только разницею, что в нем место предварительного поручения занимает последующее одобрение действий самопроизвольного представителя"¹⁸.

Практически единодушно была проведена граница между представительством и посредничеством. Во втором случае имеют место "две сделки на две стороны", "для посредника каждая сделка - своя сделка"¹⁹. То есть, в отличие от представителя, посредник находится в самостоятельных отношениях и с представляемым, и с тем, от кого тот намерен приобрести права (обязанности).

Идея о разграничении доверенности и поручения привела к формированию специальных правил о выдаче доверенности и "верющих писем". В известной подборке нормативного, доктринального и судебного материала, проведенной сенатором И.М. Тютрюмовым²⁰, хорошо заметно, что существенно вырос уровень обсуждения проблем, качество их решения. Так, проведена дифференциация доверенностей по субъектному признаку, с выделением особенностей таких документов для защиты интересов казны, для доверенностей должностных лиц. Были сделаны первые попытки соотнести срок действия доверенности и срок совершения действий по ней,

¹⁷ См.: Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. С. 100 и др.

¹⁸ Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2003. С. 317 - 318.

¹⁹ Гуляев А.М. Указ. соч. С. 123.

²⁰ См.: Тютрюмов И.М. Законы гражданские. С разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов. М.: Статут, 2004. Кн. 4. С. 587.

выясняются критерии для признания доверенности недействительной и пр.

Что же касается вопроса о соотношении доверенности и договора, на котором основываются отношения представительства, то юридическая мысль того времени склонялась к возможности признать этот договор именно договором поручения. Во всяком случае, ст. 2035 проекта (редакция 1905 г.) предусматривала: "По договору доверенности или поручения доверитель уполномочивает действовать от его имени и за его счет другое лицо (поверенного), которое принимает исполнение возлагаемого на него поручения безвозмездно или за вознаграждение". Надо заметить, что это несколько не совпадало с разделением норм о доверенности и представительстве в целом. В проекте Гражданского уложения впервые отечественным законодателем был предусмотрен организационно и текстуально оформленный институт представительства - ему посвящена глава IV раздела 111 Книги 1. Были закреплены общие принципы представительства: возможность осуществлять юридически значимые действия не только лично, но и через представителей, выделялось законное представительство в отношении лиц недееспособных, особо оговаривались последствия сделок представителя в условиях, когда какое-либо обстоятельство могло повлиять на волю представителя. Определенные основания для этого подхода имеются; в частности, если представительство есть понятие универсальное для разных случаев действий за другого, то собственно доверенность - только компонент представительства и помещение правил о ней в книге V (об обязательствах) вполне логично.

Развитие торговли привело и к формированию первых научных представлений о торговых представителях. Как и в Германии, вспомогательный постоянный персонал (включая приказчиков) был отделен от деятельности торговых агентов, комиссионеров, но в числе персонала обособливались лица, деятельность которых не имела коммерческого характера²¹. Действия последних не вызывали таких же последствий для

²¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: Спарк, 1994. С. 87 - 88.

торгового предприятия, как и действия приказчиков. По мнению Г.Ф. Шершеневича, через отношения личного найма приказчик допускается к осуществлению актов самого предприятия - в этом смысле он и есть его представитель. Однако сразу же появились и первые нормы, ограничивающие самостоятельную деятельность приказчиков.

Обращение особого внимания на правовое положение торговых служащих А.И. Каминка объяснял просто: "Значительная часть персонала торговых служащих стоит все же ближе к хозяину"²². Это не следует понимать только в том смысле, что на социальной лестнице хозяина и торгового служащего действительно разделяет меньшее количество ступенек, нежели фабричного рабочего; различие оказывается меньшим и потому, что торговый служащий, в отличие от обычного работника, по общему правилу непосредственно общается, вступает в контакт с покупателем (или оптовым продавцом). Заметим, что сам же А.И. Каминка должен был признать, что определенного представления о том, кто же именно "торговый служащий", не сложилось. Однако со временем, при поддержке судебной практики Правительствующего сената, стало доминировать мнение о том, что в качестве приказчиков можно рассматривать только тех служащих, которые вступили в трудовые отношения с предпринимателем и выполняют именно юридически значимые (не технические) действия.

Было также ясно, что только этого критерия мало, ибо важно и в отношении этих лиц всякий раз устанавливать, получены ли ими надлежащие полномочия для деятельности от имени хозяина или же нет. Ведь само по себе включение кого-либо в число работников еще не определяет объем и характер его полномочий.

Вполне внятно определял положение торгового представителя П.П. Цитович: "Торговый представитель есть всякий, кто совершает торговые действия за чужой счет и на чужое имя; действует он так с ведома и воли

²² Каминка А.И. Очерки торгового права. М.: ЮрИнфоР, 2002. С. 227 - 228.

того, кого представляет; но он действует - сам решает дело, имеет свое усмотрение, а не передает лишь чужое решение"²³.

Были попытки также выделить в качестве особой фигуру "распорядителя", "он вполне заступает хозяина подобно тому, как опекун заступает малолетнего или сумасшедшего", "он играет роль хозяина", "он распоряжается фирмой"²⁴. Эти резонные соображения вполне созвучны, например, понятию "генерального агента" в англо-американском праве. Однако в тот момент ни Устав торговый, ни другие акты России, ни судебная практика не давали законодательных оснований для выделения такого универсального представителя. Реально его юридическое положение было таким же, как и положение прочих представителей, в частности он также должен был получить доверенность.

Существенно, что "распорядителя" П.П. Цитович противопоставлял "приказчику", который, по мнению ученого, не "заступает хозяину, а лишь содействует ему"²⁵.

Но германской прокуры наш юридический быт по существу не знал.

Как видим, нет возможности говорить о единообразной оценке представительских действий в тот период. На практике иногда смешивались представительство и близкие ему действия. В частности, в крупных торговых городах преобладала торговля комиссионная, как более удобная для обладателей определенных денежных активов²⁶.

Торговля "на свой капитал" с соответствующими правовыми последствиями (приходилось действовать от собственного имени), кажется, вообще преобладала в начале XX века в России.

Общее раскрепощение личности, хорошо заметное на таких ярких примерах, как победа буржуазных революций (в Нидерландах, Англии,

²³ Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М.: ЮрИнфоР, 2001. С. 109.

²⁴ Там же. С. 110 - 111.

²⁵ Там же. С. 116.

²⁶ Особенности такой торговли достаточно точно описал Д.И. Мейер, см.: Мейер Д.И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2003. С. 164; и др.

Франции и др. странах), в конечном счете и сформировало главный вектор законодательных перемен в рассматриваемой сфере.

Россия в этом отношении не была исключением, так как допущение свободного представительства во многом увязано с общественными преобразованиями (освобождение крестьян от крепостной зависимости, создание судебной системы на началах равенства и пр.) и резким подъемом национальной экономики.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (ст. 16) содержал лишь общее указание о том, что юридические лица могут выступать в гражданском обороте и вступать в сделки через посредство своих органов и через своих представителей. Нормы о представительстве концентрировались в разделе о поручении, где, в частности, допускалось установление особых правил для отношений предпринимательского характера. В целом уровень исследований по данной проблематике был невысок; это позволило В.А. Рясенцеву отметить, что "советская наука гражданского права еще не занялась вопросом об основаниях представительства (кроме одного основания - доверенности)"²⁷.

С принятием ГК РСФСР 1964 г. ситуация практически не изменилась: общая для представительства глава четвертая - "Представительство и доверенность" - содержала, по сути, лишь общее понятие представительства и несколько статей о доверенности (ст. ст. 62 - 70). Акцент в правовом регулировании был перенесен на регулирование договорных отношений, но непосредственно в ГК назывался только один - договор поручения (ст. ст. 396 - 403).

Неустойчивый и основанный на административных началах характер экономики первых пятилеток советского периода и последовавшее затем доминирование плана существенно снизили саму потребность в обсуждении и разрешении проблем правового регулирования отношений

²⁷ Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве // Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 93.

представительства. В этот период известны работы И.В. Шерешевского²⁸, В.А. Рясенцева²⁹, Б.Б. Черепахина³⁰, С.Н. Ландкофа³¹ и других авторов.

С учетом новых реалий современной России, изменений в законодательстве, а также в связи с необходимостью отыскания ответов на вопрос о правовом положении производственных (структурных) единиц производственных объединений немало внимания посвятил вопросам представительства В.К. Андреев³². Вопросам договорных отношений при представительстве посвящена и часть известного труда М.И. Брагинского и В.В. Витрянского³³, по существу систематизировавшего ранее высказанные взгляды о договорном представительстве. Представительство явилось предметом и научно-квалификационных исследований³⁴. В советский период это была диссертация К.И. Скловского³⁵, относительно недавно - диссертация Ю.В. Байгушевой³⁶. Имеются также научно-квалификационные работы о представительстве в гражданском праве в целом³⁷, а также в сопряженных

²⁸ Шерешевский И.В. Представительство. Поручение и доверенность. Комментарий к ст. 38 - 40 и 251 - 275 Гражданского кодекса. М., 1925.

²⁹ Рясенцев В.А. Основания представительства в советском праве // ВЮЗИ: Ученые записки. М., 1948.

³⁰ См.: Черепахин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 467; и далее.

³¹ См.: Ландкоф С.Н. Торговые сделки. Теория и практика. Харьков, 1929.

³² См., например: Андреев В.К. Представительство в гражданском праве. Калинин, 1978; Он же. Применение института представительства в деятельности производственного объединения // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 59 - 63.

³³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. [Договорное право. Книга третья](#). Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002.

³⁴ См., например: Гришин А.В. Коммерческое представительство в предпринимательской деятельности и его правовая защита (гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Кузнецов С.А. Коммерческое представительство по российскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004; Мельник С.В. Профессиональное коммерческое (торговое) представительство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

³⁵ См.: Скловский К.И. Представительство в гражданском праве и процессе (вопросы теории, существо, содержание, структура): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982.

³⁶ См.: Байгушева Ю.В. Представительство по российскому гражданскому праву (к разработке отечественной доктрины с учетом опыта западно-европейской цивилистики): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2015.

³⁷ См., например: Дороженко М.Ю. Гражданско-правовое регулирование представительства: проблемы теории и законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Носкова Ю.Б. Представительство в российском гражданском праве:

сферах³⁸.

Если попытаться кратко подвести итог, то целесообразно в качестве основной причины, объясняющей появление и последующее развитие представительства, следует признать осознание роли и значения отдельной автономной личности и ее воли для формирования правовой среды. Что же касается отдельных сфер деятельности, то именно развитие корпораций, выступило своеобразным катализатором формирования основных правил о представительстве и его развития.

При этом могут быть выделены некоторые тенденции.

В общем гражданско-правовом представительстве это:

- снятие ограничений в отношении объема представительских действий и способов наделения представителя полномочиями, которое привело к смене формулы "per liberrras personas acquire nobis nihil potest" (нельзя ничего приобрести через свободных лиц) к идее: "всякий и всегда имеет право на представителя";

- повышение роли договорных оснований представительства (сравните: п. 2 ст. 1 ГК РФ);

- постоянно увеличивающееся разнообразие и усложнение юридических фактов (юридических составов), лежащих в основании представительства, и, соответственно, его форм и способов.

Применительно к представительству в сфере деятельности корпорации наблюдаются:

- универсализация значительного числа понятий, категорий и

Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Дурнева П.Н. Добровольное представительство по гражданскому праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007; Пантелишина О.В. Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

³⁸ См., например: Шестаков Г.И. Представительство работников и работодателей в системе социального партнерства Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004; Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

формирование общих принципов представительства в экономическом обороте на уровне международных актов при сохранении в национальных правовых порядках отличий в деталях;

- институциональное и функциональное обособление норм, регулирующих коммерческое представительство, отражающее специфические задачи и особенности правосубъектности корпораций. В разных странах оно осуществляется с неодинаковым успехом и конечным эффектом, в российском праве этот процесс не завершен;

- выработка механизмов, позволяющих соблюдать разумный баланс интересов в хозяйственных системах, в которых участвуют корпорации. В результате все чаще удается найти непротиворечивые решения, позволяющие решать общие задачи при сохранении разнонаправленных интересов как центра системы, так и отдельных ее участников. Это достигается как путем перераспределения полномочий (на основе норм закона, локальных актов, соглашений об осуществлении корпоративных прав), так и предоставления (делегирования) возможностей по участию в формировании воли системы и волеизъявлении и тем самым - по снятию основных противоречий. В результате участники могут передавать часть имеющихся у них полномочий системе, равно как и корпорация как хозяйственная система, делегирует право представлять свои интересы участникам.